

Сергей Кузнецов

Василий
I

Сергей Кузнецов

Василий I

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Василий I / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

Василий I, правивший в 1389-1425 годах, был важной фигурой в истории России и Московского княжества. Основные его достижения включают: Укрепление Московского княжества: Василий I расширил границы княжества, объединив вокруг Москвы многие соседние земли. Политические союзы: Он активно выстраивал альянсы с другими русскими княжествами, что способствовало централизации власти. Поддержка культуры: Василий I способствовал развитию культуры и образования, что положительно сказалось на духовной жизни страны. Борьба с внешними врагами: Он успешно противостоял угрозам со стороны Литвы и Тевтонского ордена. Дипломатические отношения: Василий I установил дипломатические связи с Западом, что способствовало укреплению международного положения России. Эти достижения способствовали укреплению Московского государства и подготовили почву для успешного правления его сына, Василия II. Это и многое другое вы найдете в настоящей книге.

Сергей Кузнецов

Василий I

Василий I Дмитриевич (30 декабря 1371 — 27 февраля 1425) — великий князь московский и владимирский с 1389 года, старший сын Дмитрия Ивановича Донского и великой княгини Евдокии.

Его правление стало важным этапом в истории объединения русских земель и укрепления Московского княжества.

Ранние годы и восхождение на престол

В августе 1382 года хан Тохтамыш разорил Москву.

Осенью ханский посол выдал великокняжеский ярлык Дмитрию Донскому, а его сына Василия взял в заложники.

В 1386 году 14-летнему княжичу помогли бежать из Орды.

Летом 1387 года он приехал в Литву вместе с митрополитом Киприаном, который способствовал его обручению с дочерью литовского князя Витовта Софьей.

После смерти Дмитрия Донского 19 мая 1389 года Василий стал великим князем Московским. Официальная интронизация состоялась во Владимире 15 августа 1389 года. Он получил из Орды право на владимирский стол через ханского посла Шахмата.

Внутренняя политика

Одной из основных задач Василия I было укрепление Московского княжества. Он продолжил политику Ивана Калиты и Дмитрия Донского по возвышению Москвы над другими русскими землями.

Некоторые достижения:

В 1392 году Василий выкупил в Орде право на Нижний Новгород, который до этого принадлежал городецкому князю Борису Константиновичу. Также он купил права на Городец, Мещеру, Тарусу и Муром. Этим он создал прецедент перекупки владения при существующих наследниках и ликвидировал одно из великих княжеств-конкурентов Москвы.

В 1397–1398 годах к Москве были присоединены Бежецкий Верх, Вологда, Устюг и земли коми.

Удельные князья добровольно становились наместниками или воеводами в своих землях, то есть фактически признавали свои княжества подвластными Москве.

С усилением власти великого князя часть судебных дел была передана в руки великокняжеских наместников и волостелей.

Василий I укрепил позиции московского боярства, создав в них опору в борьбе за объединение земель.

Внешняя политика

Отношения с Ордой:

В 1395 году Тимур (Тамерлан) нанёс поражение Тохтамышу, после чего силы Тимура вторглись в пределы Руси, но у Ельца неожиданно повернули обратно. Василий I прекратил выплату дани в Орду, надеясь, что политическая нестабильность в Сарае позволит ему завершить дело, начатое отцом.

В 1408 году темник Едигей организовал разорительный поход на Москву. Великий князь был вынужден покинуть город, а Едигей разорил многие подчинённые Василию земли и, взяв «окуп» с Москвы, вернулся в Орду.

В 1412 году Василий I вновь отправился в Орду с щедрыми дарами и получил от нового хана ярлык на княжение в Нижнем Новгороде, но взамен пришлось восстановить ежегодную выплату дани.

Отношения с Литвой:

Женитьба Василия I на Софье, дочери Витовта, позволила на время прекратить соперничество и даже заключить союз между странами. Однако отношения были противоречивыми: литовские князья стремились расширить влияние на восток, что приводило к конфликтам.

В 1395 году Витовт занял Смоленск, и Василий I не сопротивлялся этому.

Итоги правления

За 36 лет правления Василия I московское княжество не ощутило крупных внутренних потрясений. За этот период Москва лишь однажды, в 1408 году, подверглась нашествию сил Орды.

После смерти Василия I в 1425 году возник кризис наследования. Из трёх сыновей до смерти отца дожил лишь Василий Васильевич, которому на тот момент было всего 9 лет.

Это привело к длительной феодальной войне, победителем из которой вышел его сын Василий II Тёмный.

В исторической памяти Василий I остался как правитель твёрдый и осторожный, достойный продолжатель объединения русских земель

Политическая деятельность Василия I Дмитриевича до сих пор является одним из «белых пятен» истории средневековой Руси.

Василий I в зеркале русской истории

Она теряется между наполненным значительными событиями временем Дмитрия Донского и кровавым периодом «феодальной войны».

Между тем, эпоха Василия I — важный период в истории Московского княжества, когда победа на Куликовом поле была уже одержана, но до окончательного свержения ига было еще далеко.

Примечательно и то обстоятельство, что сын Донского управлял княжеством дольше многих своих предшественников и потомков — 36 лет. Обращение к изучению его политической биографии позволяет выявить общие линии и особенности строительства Московского государства на рубеже XIV-XV вв. Василию Дмитриевичу приходилось выстраивать собственную политическую линию в отношении Орды, Литвы, Новгорода, великих и удельных князей Руси.

Эта политическая линия отличалась индивидуальностью. Причем, изучение конкретных фактов политической биографии Василия I не только показывает ошибочность известного утверждения В.О. Ключевского о том, что все московские князья были «на одно лицо», но может внести коррективы и в популярную ныне идею об особом «деспотическом» пути русской средневековой государственности.

Историографический обзор.

Первыми историографами деятельности Василия I, как великого князя московского были древнерусские книжники - летописцы. Но летописец - исследователь своеобразный.

Его писательская позиция определялась служебным положением. Рассказывая о своих современниках, он то хвалит их, «приписывая им те качества, которые они должны были бы иметь», то отрицает «в них все положительное, как у врагов своего лагеря».

Вышедшие из разных канцелярий летописи отразили всю сложность взаимоотношений московской великокняжеской власти с митрополитами всея Руси и московским боярством, князьями великокняжеского дома, с другими русскими землями, великим княжеством Литовским и Ордой.

Летописная трактовка исторических событий и участия в них великих князей основывалась на признании решающей роли Божественного промысла.

Летописец, придерживаясь этой общехристианской точки зрения, совершенно уверен в том, что все в мире происходит по воле Божьей. Провиденциализм - вот теоретический фундамент исторической концепции русского средневековья.

И в XVII в. А.И. Лызлов, работая над «Скифской историей», будет вопрошать себя: «Отчего наипаче содеяся зло велие.», имея ввиду колоссальные татаро-турецкие завоевания в Европе.

Ответ будет дан в духе того же провиденциализма: «Ибо тогда многи злыя дела умножахуся во хри-стианех, достойные еще и вящему наказанию.». Однако, А.И. Лызлов в своем труде специально деятельности Василия I не касался и биографию его не изучал.

В XVIII в., в связи с превращением исторических знаний в науку, история получает рационалистическое объяснение, и ход событий ставится в зависимость от деятельности людей.

Изменяется и характер оценки крупных исторических личностей. В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов, М.М. Щербатов и просвещенная писательница-императрица Екатерина II.

Крупным явлением в историографии XIX в. стала «История государства Российского» Н.М. Карамзина. Историографу пришлось начинать практически с нуля: имеющиеся рукописи не были никем ни изданы, ни описаны.

Н.М. Карамзин изучил все известные летописи, разыскал несколько прежде неизвестных рукописей, внимательно отнесся к свидетельствам зарубежных мемуаристов. Его капитальный труд для нас особенно значим, поскольку содержит пространные примечания с выписками из составленной при Василии I, но сгоревшей в 1812 г., Троицкой летописи. Н.М. Карамзин, в отличие от В.Н. Татищева и М.М. Щербатова, гораздо глубже подошел к проблемам развития Руси конца XIV- начала XV в.

В Василии I историк видел «властителя благоразумного», чтимого «князьями, народом», уважаемого «друзьями и неприятелями». Автор ставит в заслугу московскому князю то обстоятельство, что тот «без крайности не дерзал на опасность, и не искал имени Великого».

Труд Н.М. Карамзина был подвергнут серьезной критике со стороны Н.А. Арцыбашева.

Последний упрекал автора «Истории государства Российского» за сказочный, фольклорный характер его сочинения. Привлекая к работе большой летописный материал и сопоставляя его, Н.А. Арцыбашев составил свое «Повествование о России».

Другой современник Н.М. Карамзина - П. Строев в своем сочинении, написанном «в пользу российского юношества», также уделил внимание эпохе Василия Дмитриевича.

Он считал это время самым несчастным для России: беспокойным было начало великого княжения Василия I, тревожным явился и его конец⁶. Но никакой пространной характеристики этого московского князя П. Строев не дает.

Младшего современника Н.М. Карамзина, историка И.М. Наумова, интересовали взаимоотношения российских князей с монголо-татарскими ханами. В своем монографическом исследовании он проследил динамику этих отношений, начиная с 1224 г. и заканчивая 1480 г., не обойдя вниманием и ордынскую политику Василия Дмитриевича.

Заслуживает внимания и характеристика, данная Василию I, Н.Г. Устряловым. В его работе «Русская история до 1855 года» читаем: «Василий Дмитриевич не имел. блестящих свойств отца.; но был очень умен, осторожен и действовал. хитро, дальновидно».

Большой научный интерес при разработке данной темы представляют изыскания представителя «государственной школы» Б.Н. Чичерина.

В сборнике статей «Опыты по истории русского права» ученый дает анализ духовных и договорных грамот Василия Дмитриевича. Автор пытается «разобрать эти грамоты подробно со стороны собственно юридической» но делает это, по мнению Л.В. Черепнина, «недиалектически». Б.Н. Чичерин не увидел в распоряжениях, сделанных московскими великими князьями в своих завещаниях, никаких «государственных стремлений».

Все распоряжения, по его мнению, носят частный, хозяйственный характер, «видна только забота отца о том, чтобы каждый сын наделен был достаточным имением».

Крупным явлением в русской историографии середины - второй половины XIX в. стал фундаментальный труд С.М. Соловьева «История России с древнейших времен».

Исследователь подробно останавливается на политической деятельности Василия I и отмечает; что многие его мероприятия были подготовлены еще предшественниками, а Василий, «верный преданиям своего рода. не упускает из виду раз намеченной цели».

С.М. Соловьевым проведена большая работа по выявлению имен сподвижников Василия, исследованы вопросы, касающиеся его взаимоотношений с Витовтом, Ордой, великими князьями Твери и Рязани, удельными князьями московского дома.

Ученые второй половины XIX в. К.Н. Бестужев-Рюмин и Д.И. Иловайский пошли дальше своих предшественников. В их трудах присутствует более детальная разработка отдельных проблем.

В частности, авторы подробнее исследуют взаимоотношения Василия Дмитриевича с Витовтом Литовским и его политику в отношении Золотой Орды. Но и они сводили русскую историю к деятельности князей и придерживались хронологической манеры изложения событий.

Правовые акты эпохи Василия I оказались в поле зрения и работавшего на рубеже XIX-XX вв., историка русского права В.И. Сергеевича.

Произведенный им анализ великокняжеских грамот, особенно жалованных и судных, проливает свет на организацию законодательства, суда и управления в Московском княжестве конца XIV- первой четверти XV в.

По мнению В.И. Сергеевича, Василий Дмитриевич редко прислушивался к совету широкого круга бояр, но «любил совещаться с одним советником, Иваном Федоровичем Кошкою». Он - князь «энергичный» и «делает то, чего не решился сделать его отец, победитель татар».

Особняком стоит мнение видного представителя русской историографии XIX в. Н.И. Костомарова. Вышедшая из-под его пера «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» привлекала к себе внимание не одно поколение читателей.

Правда, автора не слишком интересовало княжение Василия Дмитриевича, но несколько беглых замечаний об этом князе он оставил.

По наблюдениям Н.И. Костомарова, Василий умом «превосходил отца своего», шел «по следам своих предшественников» и, наконец, «члены московского княжеского дома находились в полном повиновении, «далеко не всегда достоверных».

Чрезвычайно интересовался характером московских великих князей другой выдающийся русский историк, ученик С.М. Соловьева, В.О. Ключевский.

По его мнению, московские Даниловичи являются «довольно бледными фигурами», «как две капли воды похожи друг на друга», так что трудно «решить, кто из них Иван и кто Василий».

Они «не шли в первом ряду по личным качествам», не обнаруживают «признаков героического. и нравственного величия», однако «очень мирные люди» и «образцы умеренности и аккуратности».

Это и понятно XIII - XIV вв. были, по мнению исследователя, «порой всеобщего упадка на Руси, временем узких чувств и мелких интересов, ничтожных характеров».

Лучше других сумели «приноровиться к характеру и условиям своего времени» московские князья, как наиболее «бесправные, приниженные» по своему генеалогическому значению.

«Условия жизни нередко складываются так своенравно, - замечает ученый, - что крупные люди размениваются на мелкие дела, а людям некрупным приходится делать большие дела, подобно князьям московским».

Их правительственные интересы обращены были к одному: «сберечь отцовское стяжание и прибавить к нему что-нибудь новое, новую шубку построить, новое село прикинуть».

В то же время В.О. Ключевский обратил внимание на то, что московские князья, не в пример другим, живут дружно, являются хорошими сыновьями и крепко держатся заветов отцов.

Отсюда у них обнаруживаются и «твердость поступи, ровность движения, последовательность действий; они действуют более по памяти, по затверженному завету отцов, чем по личному замыслу, и потому действуют наверняка, без капризных перерывов и с постоянным успехом».

Самая яркая их наследственная черта — «они хорошие хозяева - скопидомы по мелочам». Однако ученый не ставил себе задачу воспроизвести облик каждого из этих князей, полагая, что состояние исторических памятников XIV- XV вв. лишает его этой возможности.

Но В.О. Ключевский разрабатывал проблему политической организации Руси и оставил интересные наблюдения относительно бояр - ближайших сподвижников Василия I. Политическая биография самого Василия Дмитриевича осталась за рамками его исследований.

Определенный интерес для нашей темы представляют сочинения Д.Я. Самокурасова и В.А. Уляницкого. Первого занимали в основном вопросы, связанные с «происхождением Московского государства», второго - состояние междукняжеских отношений при Василии Дмитриевиче.

Свои соображения они высказали и по поводу общей характеристики московских князей, данной В.О. Ключевским. Деятельность московских князей интересовала и Д.И. Багалей.

Он тоже находился под сильным влиянием В.О. Ключевского и в своей «Русской истории», в частности, писал: «Московские князья представляли тесно сплоченную семью, одушевленную одинаковыми стремлениями, грозную по отношению к соседям».

Исследователи справедливо отмечают, что московские князья как две капли воды похожи друг на друга, что они. в сущности повторение единого фамильного типа. Конечно, в характере московских князей были и индивидуальные черты, но они не изменяли общего фамильного типа».

Наиболее полная биографическая справка о Василии Дмитриевиче была составлена А.В. Экземпляром.

Правда, при ее составлении никаких новых источников, кроме уже введенных в научный оборот летописей, ученый не использовал. Не был предложен и иной взгляд на политическую историю Руси конца XIV- начала XV вв.

Заслуга автора состоит в привлечении для решения поставленной задачи огромного комплекса летописных материалов и в их систематизации.

Традиционно, почти по-карамзински, исследовал политику московских князей профессор М.К. Любавский. Его интересовала, в частности, их «собирательная» деятельность.

По его мнению, они «долгое время не выступали с сознательными государственно-объединительными стремлениями», а «руководились чисто частными, семейными побуждениями, - увеличить свое достояние, оставить побольше наследства».

Среди личных свойств князей московского дома ученый на первое место ставит «стяжательные аппетиты, скопидомство и страсть к приобретениям». В целом М.К. Любавский отмечает преемственность в политике Дмитрия Донского и Василия Дмитриевича: и в собирании русских земель вокруг Москвы, и в необходимости борьбы с Литвой.

Литовский вопрос, кроме М.К. Любавского, освещали в своих трудах и другие исследователи: А.И. Барбашев, В.Ф. Воеводский, а в советское время - В.Т. Пашуто.

О взаимоотношениях с Витовтом Литовским пишет и Н.П. Павлов-Сильванский в работе «Феодализм в России». Здесь содержатся и определенные сведения о взаимоотношениях Василия I с церковью.

Но больше автора занимали, конечно, проблемы социально-экономического характера.

Наивысшим достижением дореволюционной историографии по интересующим нас проблемам является труд А.Е. Преснякова «Образование Великорусского государства», представляющий собой фактически первое монографическое исследование.

В этой работе А.Е. Пресняков останавливается на некоторых основных внешнеполитических мероприятиях Василия Дмитриевича, его взаимоотношениях с боярством, церковью, удельными князьями московского дома и приходит, на наш взгляд, к неоправданному выводу о том, что при Василии великокняжеская власть «словно мечется между разными союзами и разрывами; нет у нее внутренней силы для определенной постановки и последовательного разрешения сложных заданий.

То руководство судьбами Великороссии, которое составляло цель и внутреннее оправдание этой власти — в понимании ее носителей и русского общества, - то и дело ускользает из рук великого князя Василия».

Однако, в понимании А.Е. Преснякова, Василий I — вовсе не бездарная политическая фигура. Он прекрасно понимал задачи, исторически стоявшие перед Московским великим княжеством, и реагировал на них, порой успешно, своими мероприятиями.

Просто само великое княжество представляло в ту пору исторически молодой политический организм и его «внутренний строй. переживал только ранние моменты эволюции к новым формам политического объединения».

Значительный интерес для характеристики взаимоотношений великокняжеской власти с митрополитами Киприаном и Фотием представляет исследование по истории русской церкви, предпринятое церковным историком Е.Е. Голубинским.

Автор, следуя за летописцами, подробно рассматривает деятельность митрополитов и, в контексте своего рассказа, освещает состояние отношений власти духовной и великокняжеской.

Причем, мотивы великокняжеской политики в отношении церкви Е.Е. Голубинского не особенно занимают. Он не пытается понять, почему великий князь ведет себя именно так в той или иной ситуации. Но богатый фактический материал, использованный автором, заслуживает внимания и выводит его сочинение в разряд первостепенных трудов по истории русской церкви.

Самые общие сведения об эпохе Василия Дмитриевича находим у С.Ф. Платонова. Он указывает на таланты и практичность московских князей.

Таким образом, мы не увидели в дореволюционной историографии ни одной работы, посвященной всестороннему изучению деятельности великого князя московского Василия I Дмитриевича.

Нет такой работы и в советской историографии.

Более того, после выхода в свет в начале 30-х гг. XX в. «Русской истории с древнейших времен» М.Н. Покровского, и его призыва «не вдаваться в обсуждение вопроса, были ли они (московские князья.) люди политически бездарные или политически талантливые» , советские историки на некоторое время вообще отказались от создания политических портретов.

Тезис М.Н. Покровского о «скудности наших данных касательно их личных свойств» стал непреодолимой преградой на пути появления такой работы.

Однако со временем ситуация постепенно стала изменяться. И в трудах М.Н. Тихомирова «Древняя Москва» и «Средневековая Москва» была предпринята попытка нарисовать политический портрет Василия I.

Но это не было самоцелью. М.Н. Тихомиров очень широко исследовал русскую историю конца XIV-первой четверти XV в.: его интересовали многие аспекты политической, социально-экономической и духовной жизни Руси. Исследование этих проблем было продолжено в следующем труде — Средневековая Россия на международных путях. XIV-XV вв.».

На наш взгляд, политический портрет Василия I получился не слишком выразительным и довольно кратким, а выводы ученого вызывают сильные сомнения.

Так, характеризуя поведение Василия во время нашествия Едигея, М.Н. Тихомиров заявляет, что новый успех татар в немалой степени зависел от неумелой и излишне доверчивой политики Василия Дмитриевича.

В связи с этим у нас возникают вопросы: каким образом «неумелый» и «излишне доверчивый» политик Василий Дмитриевич мог так долго и не безуспешно противостоять умному, сильному и дальновидному, очень недоверчивому политику Витовту Литовскому, да еще оставить своего малолетнего сына на его попечение?

Как объяснить, что в результате последнего политического мероприятия Василия (последнее духовное завещание) с Московским великим княжеством ничего ужасного не произошло? Возникает необходимость еще раз обратиться к источникам.

Наиболее фундаментальными исследованиями по истории великого Московского княжества конца XIV- первой четверти XV в. являются труды Л.В. Черепнина: «Русские феодальные архивы XIV-XV веков» и «Образование русского централизованного государства в XIV-XV веках».

Кроме того, им были изданы «Памятники русского права»⁴⁰. Автор привлекает обширный летописный и актовый материал, позволивший глубоко изучить такие аспекты политической деятельности Василия I, как его взаимоотношения с Ордой, Литвой и другими великими русскими княжествами. Правда, ученый не всегда учитывал генеалогию летописей.

С точки зрения Л.В. Черепнина кандидатура Василия Дмитриевича, как претендента на великокняжеский престол, вызвала у его отца, Дмитрия Ивановича Донского, большие опасения.

Известно, что в 1386-1387 г. Василий, совершивший побег из Орды, виделся на Волыни с Витовтом, будущим великим князем литовским, и вел с ним переговоры о союзе, во время которых, очевидно, был решен вопрос о браке московского княжича с Софией Витовтовной. Именно опасение за судьбу великого княжения заставило Дмитрия Ивановича, как считает Л.В. Черепнин, сделать одно распоряжение в своем духовном завещании: в случае смерти Василия, уже великого князя московского, его Коломенский удел, с владением которым были связаны великокняжеские права, должен был перейти не к сыну Василия, если таковой у него появится, а к следующему по старшинству сыну самого Дмитрия.

Отец не вполне доверял своему будущему преемнику, имея в виду политическую ориентацию последнего - таков вывод Л.В. Черепнина.

С другой стороны, ученый видит в Василии I сторонника сближения с Ордой.

Об этом свидетельствует факт покупки им у золотоордынского хана ярлыка на Нижегородское княжение, Муром, Мещеру и Тарусу. Данная политика шла вразрез с замыслами отца. Ученый полагает, что в 80-х гг. XIV в. в Москве назревал план борьбы с татарами при литовской помощи.

Оба вывода Л.В. Черепнина были подвергнуты в российской историографии серьезной критике, и точка в этом споре еще не поставлена.

Отметим, что перед Л.В. Черепниным не стояла задача составления политической характеристики Василия Дмитриевича. Поэтому образ великого московского князя, нарисованный ученым, нуждается в детальной дополнительной проработке.

Обращался к периоду княжения Василия Дмитриевича и другой крупный российский ученый А.М. Сахаров. Его больше интересовали вопросы социально-экономической проблематики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.